

Презумпция добросовестности в процессе доказывания по налоговым спорам: постановка вопроса

Научный руководитель – Кудряшова Анастасия Геннадьевна

Малыхина Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: 5364240@gmail.com

1. В теории права под презумпцией традиционно понимается предположение о существовании факта или о его отсутствии, пока не доказано иное [n4]. Принято различать правовые и фактические презумпции, среди правовых – общеправовые и отраслевые, среди последних – материальные и процессуальные [n3]. Допущение предположений о существовании фактов является результатом обобщения человеческого опыта, сформированного на основе наблюдения устойчивых связей между фактами, событиями, явлениями.

Категория правовой презумпции оформилась в римском праве. Известна классическая формула римского права: *affirmanti non neganti incumbit probatio* - «тяжесть доказательства падает на того, кто утверждает, а не на того, кто отрицает». Так, Д.В. Дождев отмечает: «в арсенале процессуальных правил появляется фигура презумпции *«praesumptio»*, связанная с бременем доказывания *«onus probandi»*: некоторые факты в нормативном порядке считаются несуществующими, пока заинтересованная сторона не докажет обратное. Если такой факт доказан, следует перераспределение бремени доказывания *«onus probandi»* между сторонами» [n2].

Таким образом, история формирования и теоретическое содержание категории «правовая презумпция» показывает, что в её основе лежит лишь вероятность существования предполагаемого факта. Неизбежны ситуации, когда предполагаемый факт в действительности не существует. В этой связи можно поставить вопрос о том, как соотносится использование правовых презумпций с принципом материальной истины [n1].

2. Одним из видов процессуальных презумпций являются доказательственные презумпции – предположение о существовании одних фактов при доказанности других. Известно, что их главная функция заключается в перераспределении бремени доказывания. Общее правило распределения бремени доказывания гласит «кто утверждает, тот и доказывает» (ст. 65 АПК РФ). Доказательственные презумпции позволяют перераспределить бремя доказывания, т.е. доказывает не тот, кто утверждает. Является ли субъективная добросовестность доказательственной презумпцией в налоговых спорах?

3. В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» предусмотрено, что судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. Предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, – достоверны.

Автор ставит вопрос о том, является ли презумпция добросовестности налогоплательщика доказательственной презумпцией и приходит к отрицательному ответу. Налогоплательщик обязан обосновать, что его действия соответствуют НК РФ, документально подтвердить факты хозяйственных операций как в рамках мероприятий налогового контроля, так и в ходе судебного разбирательства. Добросовестность налогоплательщика выступает,

во-первых, фактом, который подлежит доказыванию, во-вторых, правилом оценки доказательств в ситуации, когда нельзя однозначно установить искомые факты [п5].

Источники и литература

- 1) Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. М. 2025. С.147-165.
- 2) Дождев Д.В. Римское частное право. М.1996. С. 226.
- 3) Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М. 2012. С. 102-117.
- 4) Треушников М.К. Гражданский процесс: Учебник. М. 2020. 992 с.
- 5) Шварц М.З. Существует ли презумпция добросовестности налогоплательщика? // Арбитражные споры. 2020. N 2.